

A marble bust of a young man with curly hair, likely a Roman emperor or nobleman. The bust is shown from a three-quarter view, looking slightly to the left. The hair is intricately carved with wavy patterns. The face is smooth and youthful, with closed eyes. The bust is set against a plain, light-colored background.

НАТАЛИЯ БАСОВСКАЯ

ОТ КАЛИГУЛЫ
ДО КОРОЛЕВЫ МАРГО

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Наталия Басовская

От Калигулы до королевы Марго

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Басовская Н. И.

От Калигулы до королевы Марго / Н. И. Басовская —
«Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-109853-7

Новая книга Наталии Басовской знакомит читателя с самыми яркими героями истории человечества. Был ли император Калигула тем развратным злодеем, которого мы знаем по легендам? Действительно ли королева Марго хранила сердца любовников под юбками? Почему император Карл V, владыка империи в которой не заходило солнце, сам отказался от власти? История – самая человечная из всех наук, имеющая дело с человеческими пороками и слабостями, поэтому каждый персонаж этой книги уникален, порой время и потомки бывают к ним несправедливы, а иногда самые ужасные легенды оказываются правдой.

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109853-7

© Басовская Н. И., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Античность	6
Император Калигула	6
Марк Антоний	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Наталья Ивановна Басовская

От Калигулы до королевы Марго

© Басовская Н.И., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

АНТИЧНОСТЬ

Император Калигула «Пусть ненавидят, лишь бы боялись!»

Римского императора Гая Цезаря Калигулу по масштабу злодеяний мало с кем можно сравнить в мировой истории, разве что с Аттилой и Гитлером. Все они стали своеобразным эталоном злодейства. Но ведь Калигула не всегда был таким жутким символом. Попытаемся взглянуть в его реальную личность и биографию.

I век новой эры – это начало Римской империи на руинах скончавшейся республики. Как известно, то, что завершило существование, еще долго живет в умах и сердцах людей. Усилиями Октавиана Августа, победившего соперников-республиканцев, римские императоры, поначалу стыдливо именовавшиеся принцепсами («первыми среди равных»), стали превращаться в самых настоящих монархов. Возникла первая на римском престоле династия, которая вошла в историю под названием Юлиев-Клавдиев. Династия, которая через Октавиана Августа восходила к самому Цезарю, оставалась у власти с 27 по 68 г. н. э. За Октавианом последовал император Тиберий, а затем Калигула, Клавдий и Нерон. Из этих пяти правителей трое – великие злодеи. И это не случайно. Во времени правления Октавиана Августа и его преемников прозвучал своего рода последний аккорд, завершилась долгая агония Римской республики.

О Калигуле немало написано. Его личность привлекала внимание историков начиная с его современника Сенеки. Много интересного можно узнать из трудов придворного летописца Гая Светония Транквилла, а также Филона Александрийского и, конечно, великого Тацита. Римские писатели-историки были учителями жизни, воспитателями образованного общества. Калигула стал для них ярчайшим отрицательным примером, так что читать эту литературу надо с поправкой на ее нравоучительность.

Из современных трудов можно смело рекомендовать многократно переиздававшуюся работу Е.В. Федоровой «Императорский Рим в лицах». Интересна также вышедшая в серии «Жизнь замечательных людей» книга И.О. Князького «Калигула». В том, что такой персонаж попал в число людей замечательных, есть некий черный юмор, столь свойственный мировой истории.

Когда размышляешь о Калигуле, нельзя не вспомнить знаменитые слова английского историка и политика лорда Джона Актона: «Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно». Вот что писал о Калигуле его современник Сенека: «Гай Цезарь, которого природа создала словно затем, чтобы показать, на что способна безграничная порочность в сочетании с безграничной властью».

Как ни странно, родители у будущего чудовища были не просто хорошие, а идеальные – по римским критериям, да и с сегодняшней точки зрения. Отец – Германик Юлий Цезарь (знатные римляне очень старались подчеркивать связь с великим Цезарем) – родился в 13 г. до н. э., а умер в 19 г. н. э. в возрасте 34 лет. Являясь племянником страшного императора Тиберия, преемника Октавиана Августа, Германик был по приказу императора усыновлен дядей и стал его законным наследником.

Мать Калигулы – Агриппина Старшая, легендарная фигура в римской истории, воплощение женского благородства. Она была внучкой Октавиана Августа и, по словам Тацита, представляла собой эталон строгой нравственности в духе прежнего, республиканского Рима.

Германик и Агриппина – идеальная любящая пара. Гай Юлий был третьим из шести их выживших детей (остальные умерли в младенчестве). Нельзя сказать, что его баловали. Начи-

ная с раннего детства в жизни Калигулы было множество стрессов, которые, безусловно, ожесточали его натуру. Ребенком он участвовал в германских походах отца. Мальчика одевали по-военному, как легионера, он жил в лагере вместе с простыми солдатами, которые, кстати, очень хорошо к нему относились. Именно тогда появилось прозвище Калигула, что означает «сапожок» («калига» – сапог легионера). Трогательное имя, которое так плохо вяжется с образом будущего взрослого императора!

Германские походы были попыткой Рима проникнуть на правый берег Рейна, в те места, где в 9 г.н. э. легионы Августа были разбиты германцами в знаменитом сражении в Тевтобургском лесу. Легендарной стала история о том, как великий лицемер Август бился головой о притолоку, обращаясь к своему погибшему полководцу: «Квинтилий Вар, верни легионы!» Тогда в глухих лесах и болотах пало около 27 тысяч римских легионеров.

Рим жил идеей реванша, и Германик успешно продвигался к этой цели, одерживая победы. Красивый, сильный, талантливый, он был любимцем армии, участвовал в рукопашных битвах и блестяще выступал в судах (в Риме полноценным гражданином считался лишь тот, кто мог произнести яркую речь). Кроме того, Германик был одарен литературно, он написал несколько комедий. Его популярность не могла не вызывать беспокойства у сильных мира сего.

Когда в 14 г.н. э. скончался Октавиан Август, легионы предложили Германику верховную власть. Если бы он согласился и пошел на Рим, то, безусловно, занял бы город. Но Германик сохранил верность Тиберию. Тот отозвал племянника (официально – сына) из Германии и отправил в Сирию, подальше от преданных полководцу солдат. На Востоке Германик был отравлен наместником Сирии Гнеем Кальпурнием Пизоном и его женой Планциной. Очевидно, что они получили указание сделать это. После совершения преступления их торжественно судили в Риме, и злодеи покончили с собой.

В какой-то момент из Сирии в Рим пришла ложная весть, будто Германик остался жив. В народе ходили стихи вроде таких:

*Жив, здоров, спасен Германик,
Рим спасен и мир спасен!*

Увы, это оказалось иллюзией. Германик был мертв, и его похоронили с великими почестями. Семилетний мальчик Гай Калигула нес урну с прахом великого отца. В тот момент все присутствовавшие были умилены, но с тех пор им редко приходилось испытывать умиление в адрес Калигулы.

Император Тиберий, заняв трон, стал быстро превращаться из человека в зверя. Он задумал расправиться с семьей покойного полководца Германика. Агриппина сначала жила при дворе, но Тиберий только и искал, к чему бы придраться. Однажды на пиру он предложил ей яблоко, а она отказалась и выглядела при этом напуганной. Тиберий продемонстрировал, что оскорблен: неужели она подозревает, что император хочет ее отравить? В итоге Агриппина оказалась в условиях, которые сегодня называют домашним арестом. Сначала ей запретили всякое общение, а потом действительно арестовали, чтобы отправить в заточение на маленький островок в Тирренском море. Агриппина не могла в это поверить и горько сетовала на судьбу. И тогда центурион ударил ее так, что выбил ей глаз. В заточении Агриппина хотела уморить себя голодом. Тиберий, к которому тюремщики обратились с вопросом, что делать, велел кормить ее насильно. Двух братьев Калигулы объявили врагами государства, и они, как и некоторые другие родственники, сгинули в тюрьмах.

Эташ Лёсюёр. «Калигула помещает прах матери и брата в гробницу предков». 1647. Виндзорский замок, Виндзор

Гай Калигула жил с матерью, пока она оставалась в Риме, а потом его взяла под свою защиту вдова Октавиана Августа Ливия. Юноша получил правильное римское образование и воспитание. Он знал древнегреческий язык, читал современных авторов, занимался риторикой, однако больше всего ему нравились танцы.

В 31 г.н. э. девятнадцатилетнего Калигулу призвали ко двору императора. Тиберий правил Римом с острова Капри, куда удалился, боясь заговоров. Скорее всего, юноша думал, что отправляется на верную смерть, но выбора не было – его доставили бы к императору насильно. Но оказалось, что Тиберий не собирается его убивать – просто захотел держать при себе.

На Капри постоянно совершались казни, и Калигула наблюдал за ними не просто с интересом – с удовольствием. Может быть, он мечтал, чтобы так же казнили и Тиберия, уничтожившего его семью, но вида не подавал и притворялся, что у него все прекрасно. Он твердо решил выжить.

Бронзовый бюст императора Гая (Калигулы). 37–41. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

В 33 г. Калигула женился на Юнии Клавдилле. Брак был заключен по любви и выглядел счастливым, но меньше чем через год молодая жена и ребенок умерли при родах. Для Калигулы это был очередной страшный удар судьбы.

Надо сказать, что к этому моменту институт наследования в Риме еще не вполне оформился. Со временем наследника стали определять легионы, но пока решающую роль играла воля императора. В 37 г. Тиберий объявил официальным наследником Калигулу... Но не только его. Вторым наследником стал родной внук императора Гемелл. Это было в духе Тиберия – добиваться того, чтобы претенденты ненавидели друг друга, но ничего не замыслили против него самого.

Наконец (именно так пишут все римские историки) 16 марта 37 г. император Тиберий умер... или был убит в тот момент, когда, находясь при смерти, вдруг открыл глаза. Присутствовавшие очень испугались: если он останется жить, последуют новые казни! И тогда всемогущий фаворит префекта претория (начальник стражи) Макрон приказал забросать умирающего императора одеждой, из-под которой тот не смог выбраться и в конце концов задохнулся. Есть и другая версия, которая гласит, что Тиберия придушил находившийся рядом Калигула.

Мраморный бюст императора Гая, известного как «Калигула». 37–41 года. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

Через несколько дней (очень быстро для той эпохи!) 25-летний Калигула был уже в Риме. Он опередил второго наследника Гемелла и был встречен искренним ликованием: ведь для римлян это был сын Германика и Агриппины, тот самый мальчик, что в детских сапожках нес урну с прахом отца! Сенат, видя ликование народа, поспешил присвоить Калигуле, не имевшему вообще-то никаких заслуг, титул Август – Божественный.

В первое время правления Калигула не творил особых жестокостей. Он, конечно, приказал устранить второго наследника Тиберия – Гемелла, а также префекта претория Макрона, но массовых казней не было. Более того – новый правитель начал с благодеяний. Это отмечали даже его враги. Была объявлена амнистия всем осужденным при Тиберии. Все распоряжения Тиберия объявлялись недействительными. Еще более существенно, что были наказаны доносчики. А ведь в Риме со времен Суллы и Октавиана Августа за доносы награждали!

Калигула отменил закон об оскорблении величества, разрешил пользоваться книгами, которые при Октавиане Августе и Тиберии запрещались как вольнодумные. Началось активное строительство. Наконец, на радость народу, император стал устраивать развлечения. Если Тиберий славился прижимистостью и увеличивал государственную казну, то молодой император Калигула просто сорил деньгами, не жалея их на любимые народом пышные зрелища.

Император Калигула. Позолоченная эмаль. конец XVII – начало XVIII века. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

Питер Пауль Рубенс. Германик и Агриппина Старшая. 1614. Национальная галерея искусства, Вашингтон

Объявив, что у него есть долг перед семьей, Калигула отправился на небольшом корабле (это была трирема – судно с тремя рядами гребцов) в плавание по Тирренскому морю и посетил острова, где замучили его мать и братьев. До Рима доходили слухи о том, что он собственными

руками собирал прах родных. И хотя он много лет провел при дворе Тиберия, пировал с палачами, – теперь все видели, как он вновь несет урны с прахом близких, и плакали от умиления.

Император учредил множество торжеств и богослужений в честь своих погибших родственников. Ему нравились эти представления, в которых он играл главную роль. А римская публика, по-детски искренняя, рыдала от таких зрелищ. Надо сказать, что Калигула, организовавший эти действия, двигался в сторону церемониала не европейских, а восточных монархий.

Это было не единственное, что он позаимствовал у Востока. Его знаменитые кровосмесительные связи с сестрами (о чем так много сегодня написано) тоже вполне соответствовали традициям, например, египетской монархии. Фараоны нередко женились на собственных сестрах, и это считалось нормальным. Калигула же открыто обожал свою сестру Друзиллу, есть предположение, что он даже вступил с ней в брак. А когда она внезапно умерла совсем молодой, приказал ее немедленно обожествить, что было услужливо выполнено Сенатом.

Тома Кутюр. Римляне времен упадка. 1847. Музей Орсе, Париж

Эллинистический тип монархии многое объясняет. Воля правителя абсолютна, она ничем не отличается от воли богов. Если римляне обожествляли императора после смерти, то на Востоке правитель – живой бог на земле. Не случайно Гай Калигула однажды проскакал по улицам Рима в доспехах Александра Македонского: ведь именно Александр провозгласил соединение Востока и Запада.

Казалось бы, у Калигулы все сложилось просто замечательно. Но не стал ли этот внезапный взлет очередным стрессом, не нанес ли нового удара по его психике? Через восемь месяцев правления Калигула тяжело заболел. Это была некая болезнь мозга: возможно, эпилепсия (этим недугом страдал Гай Юлий Цезарь) или некая инфекция, например, энцефалит. Поговаривали уже о его скорой смерти. Вопреки этим прогнозам император выздоровел, но стало ясно, что рассудок его пошатнулся.

Правда, в 39 г. Калигула еще пытался сделать для Рима нечто осмысленное – продолжить военные подвиги отца в Германии, но из этого ничего не получилось. Он оказался не просто плохим полководцем, а скорее антиполководцем. Все его распоряжения были неправильными, вредными, а одно – просто безумным. Когда войско готовилось к переправе через Рейн, Кали-

гула вдруг велел всем снять шлемы и собирать в них ракушки. Смысл этого приказа так и остался загадкой. Видимо, это было одним из первых проявлений безумия.

Юлия Друзилла, сестра Калигулы. Глиптотека, Мюнхен

Наряду с этим Калигула проявлял и обыкновенную трусость. Известно, что он однажды так сильно перепугался, что стал поспешно прорываться назад, прочь от войска противника, через свои же легионы, и солдатам пришлось передавать его с рук на руки. А ведь его постоянно сравнивали с доблестным Германиком...

Так что вернулся он из бесславного похода разочарованным и обозленным. И наступили два последних, худших года его правления. Калигулой будто овладели воспоминания о казнях, которых он насмотрелся при дворе императора Тиберия. Кроме того, вызывать у всех страх надо было для того, чтобы обеспечить свое всевластие.

Вслед за Гемеллом и Макроном Калигула казнил преемника Макрона Сеяна. Это был страшный человек, но казнен он был не за свои зверства, а просто потому, что оказал все необходимые услуги и стал не нужен. Исследователи говорят, что трудно сосчитать казненных Калигулой сенаторов. Император как будто постоянно напоминал своему окружению: все вы никто по сравнению со мной!

Бронзовый сестерций Гая Калигулы. 37–38. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

Как-то раз Калигула возлежал на пиру (как было принято у римлян) и вдруг громко рассмеялся. Один из подданных спросил, что рассмешило императора. Тот ответил: «Смешно, что стоит мне повести бровью – и твоя голова слетит с плеч».

Он был жаден до всего – до породистых лошадей, до великолепных домов. Он возвел себе дворец на месте уничтоженного дома великого Цицерона.

В последние годы жизни Калигула стал желать чуть ли не всех женщин, которых видел. Всех их он воспринимал как свою собственность. Одной из любовниц он как-то сказал: «Какая красивая изящная шейка! Но стоит мне приказать...»

Его жестокость не знала границ. Одного человека из всаднического сословия отдали на растерзание диким животным. Калигула, любивший видеть страдания и смерть, присутствовал при травле. Несчастный долго и громко кричал, что невиновен. Калигула сделал жест, чтобы зверей убрали... и приказал здесь же, на арене, отрезать жертве язык, а затем продолжить расправу.

Лоуренс Альма-Тадема. Римский император Клавдий. 1871. Художественный музей Уолтерс, Маунт-Вернон

Понятно, что при таком императоре Сенат утратил какое бы то ни было значение. Он более не утверждал приговоров, да и нельзя было успеть их утвердить. Были попораны важнейшие идеи Рима, где каждый гражданин (рабы к их числу не относились) чувствовал себя личностью, где действовал принцип римского права: «Да будет выслушана и другая сторона».

Калигула демонстрировал полное презрение даже к сенаторам, которых в Риме всегда высоко ценили и уважали. Император ненавидел и боялся этих людей и потому стремился их унижить. Вот откуда возникла его безумная идея привести на заседание своего коня и сделать его сенатором. Вероятно, слова Калигулы звучали не совсем так; может быть, он заявил, что его лошадь понимает больше, чем сенаторы. Он любил посмеяться, а особенно – поиздеваться над людьми.

Очень важно, что Калигула разрешил рабам доносить на господ. Это тоже шло вразрез со всеми римскими правилами. У современников появилось ощущение катастрофы: Рим погибал у них на глазах.

Заговоры против Калигулы составлялись несколько раз, но их разоблачали, а участников казнили. В 41 г. очередной заговор возглавили Кассий Херей, служивший еще при Германике, Анний Винициан и Эмилий Регул. Если первого Калигула извел жестокими насмешками, а второй был одержим мстостью за казненных родственников, то у последнего были и политические идеи – он мечтал о возвращении республики.

Сценарий оказался на удивление похож на убийство Гая Юлия Цезаря в 44 г. до н. э. Заговорщики решили, что после театрального представления каждый должен нанести удар проклятому Калигуле. После театра император направился в термы. Он несколько раз менял маршрут, и преследователи металась по улицам, не в силах его найти. В конце концов они настигли его и с кличем «Делай это!» (так кричали при жертвоприношениях) нанесли Калигуле множество ударов мечами. Это и было своего рода жертвоприношение уходящей в прошлое Римской республики. И хотя впереди были и достойные императоры, такие как Марк Аврелий, все равно великий Рим шел к неминуемой гибели.

Никола Пуссен. Смерть Германика. 1626–1628. Художественный институт, Миланеаполис

Заговорщики не пощадили и семью императора. Убили даже двухлетнюю девочку – его единственную дочь: ей разбили голову то ли о скамью, то ли о стену. Они восприняли уроки жестокости, которые давал им Калигула. И напрасно римские историки позже объясняли на

его примере, каких поступков не должен совершать правитель. Их мир был разрушен и восстановлению не подлежал.

Марк Антоний Политик и полководец

Говоря о великих людях Древнего Рима, трудно остановиться на ком-то одном. Произносишь: «Марк Антоний», а в памяти всплывают Гай Юлий Цезарь, Марк Туллий Цицерон, Гней Помпей, блистательная Клеопатра – целая плеяда ярчайших фигур. Но у Марка Антония, несомненно, есть среди них свое место.

Он жил в I веке до н. э., с 83 по 30 год. Это был завершающий этап разрушения Римской республики, порог ее превращения в империю. Агония политической системы, казавшейся когда-то непобедимой.

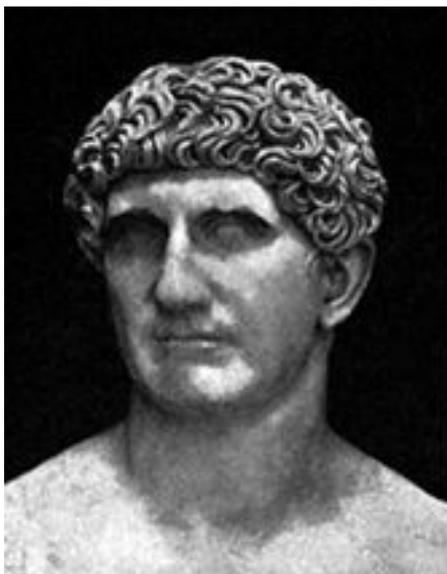
Как личность Марк Антоний – это вояка, рубака и гуляка. Он, конечно, не сводится к этим характеристикам, но именно такой его образ запечатлен в произведениях Уильяма Шекспира и Бернарда Шоу. Писатели сильно его романтизировали, в то время как он был не только героем, но и одним из активных разрушителей Римской республики.

Разрушение, как всегда бывает в политике, шло под прекрасными лозунгами. Чаще всего то, что уничтожают, объявляют объектом спасения. Так было и в эпоху гражданских войн в Риме. Все активные участники событий были уверены, что спасают республику.

Начиная с 27 г. до н. э. Римом единолично правил Октавиан Август, но считалось, что республика жива. Позже к власти пришли люди, открыто называвшие себя императорами, однако видимость республиканского правления сохранялась – в виде должностей, которые назывались магистратурами. Марк Антоний занимал в течение жизни более десяти магистратур. Он успел побывать префектом конницы, трибуном, проконсулом и даже консулом. В 43 г. до н. э. он входил в состав так называемого второго триумvirата – союза наиболее влиятельных политических деятелей, и тем не менее остался в тени еще более великих исторических фигур.

Марк Антоний происходил из знатного плебейского рода. Для нас это сегодня звучит весьма странно, но для Рима «знатный плебейский род» – явление вполне нормальное. На заре римской истории, в VIII–VI веках до н. э., плебеи были угнетенным бесправным сословием. Может быть, оно образовалось из потомков первоначального населения области Лациум. Плебеи долго и отчаянно бились за то, чтобы стать полноценными гражданами республики, и в конце концов получили те же права, что и нобилитет (римская знать). Вот откуда понятие «знатный плебейский род».

И деда, и отца будущего политика звали так же – Марк Антоний. Дед был ритором – мастером произнесения речей. Во времена республики все граждане должны были обладать красноречьем, чтобы участвовать в политической жизни. Высшим воплощением республиканских систем правления были в Греции – Демосфен, в Риме – Цицерон. Ритор же – это тот, кто пишет тексты речей на заказ, за деньги, а также дает уроки ораторского мастерства. Должность не самая уважаемая, но востребованная, предполагавшая наличие интеллекта и образования.

Скульптурный бюст римского генерала, консула и триумвира Марка Антония. Конец I века н. э. Музеи Ватикана, Ватикан

Отец Марка Антония был претором – это очень высокая должность, следующая после консула. Претор – правая рука одного из двух консулов – первых лиц государства. Мать, Юлия Антония, тоже происходила из знатного рода.

Юность Марка Антония была разгульной, что типично для римской золотой молодежи времен поздней республики. Он гулял по улицам в шумной компании друзей, вел беспорядочный образ жизни, легко тратил деньги. В итоге ему пришлось бежать от кредиторов. Дело это было обычное. Так, Цезарь, получивший должность претора Галлии, не мог выехать из Рима: его не выпускали кредиторы. Помогло только поручительство богатого жулика Красса.

Марк Антоний, такой поддержки не имевший, направился в Грецию, бывшую в то время одной из римских провинций. Но будучи покоренной Римом, Греция, можно сказать, победила победителей: она оставалась центром науки, искусства, утонченной культуры. Туда ездили учиться. Например, в школе ораторского искусства на одном из греческих островов, видимо, обучался Цицерон.

Марк Антоний тоже хотел взяться за ум и начал учиться у философов и риторов, но науки плохо ему давались. Его привлекали тяжелая поступь легионеров, ржание коней, звон мечей... Он был рожден для военной карьеры, которая к тому же, как и во все времена, была прекрасным способом обогащения.

Лоуренс Альма-Тадема. Встреча Антония и Клеопатры. 1888. Частное собрание

Исторический момент оказался вполне подходящим для применения военных талантов. Во второй половине II века до н. э., во времена братьев Гракхов, искренне стремившихся спасти республику, начался кризис полисной системы управления. Республика обладала множеством замечательных черт. Все должности были выборными. Среди них существовала и такая, как народный трибун – человек, в доме которого никогда не закрывается дверь: к нему всегда можно прийти за заступничеством. Народный трибун имел право вето и мог помешать принятию любого постановления великого Сената.

Главная причина кризиса республики заключалась в том, что Рим стал мировой державой, что сделалось особенно заметно после победы над Карфагеном. Занятое римлянами пространство было необозримо: колонии появились не только в Европе, но и в Азии и Африке. Многие – очень далеко от центра, где принимались решения. Когда возник кризис, начались гражданские войны, выросла значимость полководцев, способных влиять на судьбу государства.

Постепенно становилось понятно, что рано или поздно республика рухнет, а Римом будет управлять один человек. Как его назовут – пока не было ясно. Слово «царь» вызывало отторжение, потому что ассоциировалось с глубокой древностью (цари были в Риме в VIII–VI веках до н. э.). Потом появилось название «принцепс», а значительно позже – «император», причем вначале это слово обозначало военного руководителя.

Сложная эпоха требовала сильных личностей – и рождала их. В 60 г. до н. э. было заключено соглашение Гая Юлия Цезаря, Гнея Помпея и Марка Лициния Красса – трех богатых, ярких, популярных, решительных, овеянных военной славой людей. Возник первый триумvirат. Его участники договорились вместе спасти государство, но между строк читалось и иное: они решили помогать друг другу. Пока. А там будет видно. Победителем из этой истории вышел Гай Юлий Цезарь: сначала он был избран консулом, затем стал диктатором.

Винченцо Камуччини. Смерть Цезаря. ок. 1806. Музей Каподимонте, Неаполь

В период консульства Цезаря, в 59 г. до н. э., и был замечен Марк Антоний, который к тому времени уже продвинулся по военной службе и стал начальником конницы у проконсула Сирии Габиния. Это была важная и уважаемая должность. Триумвират направил Габиния и Марка Антония в Египет, чтобы помочь царю Птолемею XII Авлету (отцу прекрасной Клеопатры VII) подавить бунт, во время которого трон захватила Клеопатра VI.

Египетского царя в Риме не слишком уважали, посмеивались над его привычкой играть на флейте, смешно надувая щеки, называли Авлет – «Дудочник». Но он обещал хорошо заплатить за помощь. Условием поддержки было и то, что Птолемей XII будет именоваться другом и союзником римского народа. Это означало примерно то же самое, что в Средние века объявить себя вассалом. Рим хорошо умел устанавливать с другими государствами такие неравные отношения.

В Египте Марк Антоний встретил главную трагическую любовь своей жизни. Впрочем, он вряд ли тогда ее заметил, ведь младшей дочери Птолемея XII, Клеопатре VII, было всего одиннадцать или двенадцать лет. А вот она, вероятно, обратила внимание на 25-летнего римлянина, который был бесстрашен и хорош собой. В Древнем Египте девочка в этом возрасте считалась и чувствовала себя взрослой.

Появление римлян произвело на египтян такое впечатление, что узурпаторша Клеопатра VI была убита собственным окружением. Сторонники еще одной дочери Птолемея – Береники – провозгласили ее царицей, но она была вскоре казнена римлянами.

В 50 г. до н. э. Марк Антоний вернулся в Рим и получил должность квестора. Это была первая ступень в политической карьере. Мысль сделаться политиком овладела им быстро и внезапно. Он был человеком настроения, легко увлекался, а на пути к своей цели не желал видеть преград.

В 48 г. до н. э. Цезарь был объявлен диктатором – сначала на десять лет, а потом и бессрочно. Значительная часть верхушки общества не принимала идеи единоличной власти. Но низы, так называемый плебс, волновало одно – кто будет лучше кормить.

Марк Антоний считался прежде сторонником Помпея, полководца, оваянного великой славой и пока соблюдавшего республиканские правила. Его солдаты готовы были идти за него в бой. Но и войско Цезаря было предано своему лидеру. Марк Антоний, увидев в диктаторе перспективного правителя, перешел на его сторону.

Цезарь относился к Марку Антонию благосклонно, и тот при содействии диктатора стал народным трибуном и авгуром – членом коллегии жрецов. В 49 г. до н. э. он вместе со вторым народным трибуном Луцием Кассием Лонгином выступил в Сенате с горячей поддержкой всех полномочий Цезаря, всех его действий. Марк Антоний сделался таким пылким сторонником Цезаря, что предложил ему даже царский венец, от которого великий политик мудро уклонился.

Сенат не разделял столь восторженного отношения к Цезарю и намеревался принять постановление, ограничивающее его полномочия. Однако народные трибуны Марк Антоний и Луций Кассий Лонгин наложили на него вето. Тогда был отдан приказ арестовать народных трибунов – большая политическая ошибка! Арест народного трибуна – это покушение на святыне принципы римского мироустройства.

Джон Уильям Уотерхаус. Клеопатра. 1888. Частная коллекция

У Марка Антония появились основания опасаться за свою жизнь. Ведь относительно незадолго до этого, в 60-х гг. до н. э., был разоблачен заговор аристократа Катилины, а его участники арестованы и казнены в Мамертинской тюрьме. Боясь, что с ними произойдет то же самое, Марк Антоний и Луций Кассий Лонгин бежали и примкнули к войску Цезаря в Цизальпийской Галлии (на северной границе Италии).

Надо сказать, что их появление подтолкнуло Цезаря к тому, чтобы в январе 49 г. до н. э. двинуть войско на Рим. Именно на этом пути он, согласно легенде, перешел реку Рубикон и произнес великие слова: «Жребий брошен!»

Марк Антоний лично участвовал в решающем сражении гражданской войны – битве при Фарсале (в Северной Греции). В этом сражении ярко проявился полководческий гений Цезаря. В отличие от многих других военачальников он был способен вовремя отступить от первоначального плана.

Помпей накануне битвы у себя в шатре читал «Илиаду» Гомера. Его вдохновляли образы древнегреческих героев. Он и сам был прекрасным воином, но не обладал той гибкостью сознания, которой был наделен Цезарь.

Помпей предполагал, что десятый легион Цезаря одним броском заберется на холм, устанет и сделается легкой мишенью для атаки. Но все пошло иначе. Легионеры по пути остановились и отдохнули. К тому же Помпей не знал, что за спинами не очень многочисленных всадников Цезарь спрятал несколько когорт. Заметив скопление конницы на левом фланге у Помпея, Цезарь понял, что там возникнет давка. Когда войско Помпея пошло в атаку, конница Цезаря расступилась, а пешее войско стало бить всадников копьями в лицо. Те растерялись и повернули коней. После еще нескольких точных маневров армия Цезаря одержала победу. О своем главном сопернике он сказал: «Помпей не умеет побеждать».

Несмотря на безусловную победу в сражении, Цезарь еще не стал полным хозяином положения. Помпей остался жив и сумел бежать, а в гражданских войнах никто не может считаться победителем, пока не уничтожен главный противник. Поэтому, несмотря на прежние добрые отношения и даже родство (он был одно время женат на родственнице Помпея), Цезарь погнался за проигравшим соперником и настиг его в Египте. Правда, еще до прибытия Цезаря Помпей был коварно убит. Его голову торжественно преподнесли Цезарю – тот с отвращением отвернулся.

Убедившись в гибели Помпея, Цезарь не сразу покинул Египет. Его очаровала повзрослевшая уже Клеопатра VII. Он ценил в женщинах не только красоту, но и интеллект. Клеопатра была прекрасна – и при этом знала несколько языков, могла поддержать беседу. Так или иначе, Цезарь был покорен и не мог ее оставить.

Тем временем реальная власть перешла к Марку Антонию – консулу, ближайшему к Цезарю человеку, и он всеми силами обеспечивал порядок в Риме. В 47 г. до н. э. народный трибун Публий Корнелий Долабелла возглавил восстание плебеев и вольноотпущенников против долгов. Он утверждал, что граждане не должны платить за жилье. Марк Антоний жестоко расправился с восставшими.

В 45 г. до н. э. Цезарь вернулся в Рим, по пути разбив Боспорского царя Фарнака. Именно об этом он писал Клеопатре: «Пришел, увидел, победил». Ему было за сорок, и он хотел, чтобы молодая возлюбленная оценила его доблесть. Он прибыл в Рим триумфатором (это был его четвертый по счету триумф). Марк Антоний был правой рукой Цезаря, но о заговоре против него, видимо, не знал.

Шарль-Жозеф Натуар. Прибытие Марка Антония в Эфес. 1741. Музей изобразительных искусств Нима, Ним

Цезарь правил разумно, действовал в интересах Рима. В отличие от многих своих предшественников (например, Суллы), он не создавал атмосферы постоянного ужаса. Пламенные республиканцы, такие как Цицерон, все еще надеялись восстановить республику.

В день покушения на Цезаря, 15 марта 44 г. до н. э., Марка Антония намеренно отвлекли, задержали, чтобы он не явился вовремя в Сенат. Между прочим, у входа во дворец стояла статуя Помпея. Цезарь, убитый заговорщиками, упал мертвый к ногам своего побежденного некогда противника.

В первое время после убийства Цезаря Марк Антоний пребывал в растерянности, но затем он стал делать политический капитал на идее отмщения. Интересно, что он всю жизнь провел в лучах чьей-то славы. На сей раз это была слава покойного Цезаря, которого, надо сказать, сразу после смерти стали буквально обожествлять.

На похоронах Марк Антоний произнес знаменитую речь против лидеров заговора – Брута и Кассия. Для усиления эффекта оратор показал собравшимся окровавленную тогу Цезаря. Позже Плутарх писал о Марке Антонии: «Он взял за образец так называемое азиатское направление в красноречии, которое в ту пору процветало и обнаруживало, вдобавок, большое сходство с самою жизнью Антония, полную хвастовства и высокомерия, глупого самомнения и непомерного честолюбия». И далее: «Он обладал красивою и представительною внешностью. Отличной формы борода, широкий лоб, нос с горбинкой сообщали Антонию мужественный вид и некоторое сходство с Гераклом, каким его изображают художники и ваятели. Существовало даже предание, будто Антонию, все Антонию, ведут свой род от сына Геракла – Антона».

Лоренцо А. Кастро. Сражение при Акциуме. 1672. Национальный морской музей, Лондон

По словам Плутарха, Антоний и внутренне не был лишен привлекательных черт. Так, его щедрость, «широта, с которой он одаривал воинов и друзей, сперва открыла ему блестящий путь к власти...» Однако Марк Антоний не был дальновиден. Его пламенная речь привела к последствиям, на которые он вряд ли рассчитывал. Возмущенная чернь ринулась громить дома убийц. Брут и Кассий к тому времени скрылись, но толпа уже не могла остановиться и стала рушить все вокруг.

Такое возбуждение умов вообще характерно для периодов гражданских войн. В подобные эпохи всегда выдвигаются любители ловить рыбку в мутной воде. Например, в Риме появился некий Лже-Марий – грек, объявивший себя внуком великого полководца Мария, республиканца, соперника диктатора Суллы. Лже-Марий призывал к отмщению и за своего деда, и за Цезаря. А в основе постоянной готовности народа к возмущению были, разумеется, недостаток продовольствия, высокие налоги и прочие тяготы военного времени.

Антоний, который в отсутствие Брута и Кассия стал фактическим хозяином Рима, подавил восстание, а самого Лже-Мария казнил без суда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.